

Путенихин В.П. Лесничий Ф.П. Симон – исследователь природы Южного Урала (биография) // Эколого-географические проблемы регионов России: Мат-лы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Самара, 15 января 2016 г.). Самара: Самарский гос. соц.-пед. ун-т; Глагол, 2016. С. 16-31.

УДК 58(092)

ЛЕСНИЧИЙ Ф.П. СИМОН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА (БИОГРАФИЯ)

@ В.П. Путенихин, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией дендрологии и лесной селекции Ботанического сада института Уфимского ИЦ РАН, г. Уфа, Республика Башкортостан (Россия)

Аннотация. В статье охарактеризована биография видного ученого-естествоиспытателя, лесоведа Ф.П. Симона (XIX-XX вв.), внёсшего значительный вклад в изучение природы и лесной растительности Южного Урала.

Ключевые слова: биография, Оренбургская губерния, Уфимская губерния, Южный Урал, природные условия, лесные ресурсы.

О Ф.П. Симоне я впервые узнал около 30 лет тому назад, когда готовил обзор литературы по своей кандидатской диссертации, посвящённой лиственничным лесам Южного Урала. Тогда, в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке (г. Москва), я заказал ксерокопию статьи некоего Ф. Симона из «Лесного журнала» за 1910 г. [27]. Ссылка на эту статью была включена позднее в мою монографию, изданную по результатам диссертационной работы [15]. Особенно заинтересовало меня то обстоятельство, что природный район, в котором работал Ф. Симон (южная оконечность Южного Урала – Зилаирское плато и восточная часть Общего Сырта) и который он подробно характеризует в лесорастительном отношении, – это хорошо знакомые мне с детства места, где жили мои предки, и где родился я сам. Постепенно я стал собирать сведения об этом человеке, разыскивать его публикации. У меня появились, например, оригинальные выпуски «Лесного журнала за 1897 и 1899 гг., в которых опубликованы статьи Симона [23, 25].

Исследованием жизни и деятельности Ф.П. Симона, как одного из первоописателей природы окрестных мест, занимается также М.Н. Косарев [6], директор Государственного природного заповедника «Шульган-Таш». Симон несколько лет жил и работал в местечке Вознесенский завод – нынешней д. Иргизлы Бурзянского района Республики Башкортостан, где сейчас находится центральная усадьба заповедника. Я намеренно не обсуждал накапливаемые материалы с М.Н. Косаревым: результаты своего поиска, которые я считаю предварительными, теперь можно сопоставить с данными, собранными в заповеднике «Шульган-Таш» и, таким образом, более полно прояснить биографию интересующего нас человека.

Фёдор Павлович Симон родился в 1861 г. в г. Москве в небогатой семье военного-прапорщика [4, 14, 35, 36, а также перс. сообщ. В.Н. Чисникова]. В

1864 г. родилась сестра Катя – в замужестве Е.П. Гимер, жизненная драма которой легла в основу сюжета пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп» [4, 35, 36]. Отец Федора и Екатерины умер рано; мать, Елизавета Антоновна – у литературоведов женщина известная, состояла в переписке с Л.Н. Толстым [4]. В конце 1870-х годов Федя Симон окончил Тульское реальное училище, в начале 80-х продолжил обучение в Реальном училище в г. Орле [35, 36, а также перс. сообщ. В.Н. Чисникова]. В 1882 г. у Симона родился сын, названный по отцу – Фёдором [8]. В 1884 г. Фёдор Павлович поступает в Санкт-Петербургский лесной институт. По окончании 2-го курса студент Симон вместе с женой и 3-летним сыном на время летних каникул (с 21 июня по 11 сентября 1886 г.) приезжает в Ясную Поляну – знаменитое имение Л.Н. Толстого [14, 35].

Санкт-Петербургский лесной институт – крупнейший лесной ВУЗ Российской Империи

Товарищ Ф.П. Симона по Орловскому училищу А.С. Буткевич, посетивший Ясную Поляну летом того же года, в своих воспоминаниях так описывает Фёдора Симона [2, с. 354]: «Красивое, женственное лицо с большими, ясными, карими глазами, лишённое растительности, и вся его стройная фигура могла служить прекрасной натурой для изображения воплотившегося ангела Михаила в легенде Толстого “Чем люди живы”. Такой же мягкий и женственный в разговоре, он был воплощённою мягкостью. Как будто для иллюстрации житейской истины, что в браке сходятся противоположности, судьба сочетала этого женственного юношу с грубой по душе и фигуре орловской мещанкой. ... Далёкая от всяких идей, а тем более толстовских, она, конечно, никак не могла добровольно пойти на жизнь в деревенской хате, в крестьянской обстановке. Вся она была грубая проза жизни,

сама практичность. Её могли привести сюда только или сильная любовь к мужу или какие-нибудь житейские соображения».

Причины приезда Ф.П. Симона в Ясную Поляну широко обсуждались в литературе. На наш взгляд, наиболее тщательно, на основе анализа большого количества литературных источников и архивных документов (включая материалы Департамента полиции, Государственного музея Л.Н. Толстого – далее ГМТ), разобрался в этом вопросе Владимир Николаевич Чисников [35, 36]. В период завершения учёбы в Орловском реальном училище Фёдор Симон попал под влияние некоторых личностей, высказывавших крамольные политические взгляды и потому привлёкших внимание полиции. На Симона было заведено политическое дело, и это лишало его возможности поступления в институт. Но решение проблемы пришло опять же с «полицейской» стороны: Симону было предложено стать осведомителем Охранки, получая взамен право на поступление в институт и некоторую финансовую поддержку. Тяга к образованию оказалась сильной, и предложение было принято. В 1886 г. именно на Симона была возложена неблагоприятная миссия слежки за Л.Н. Толстым, который до определённого времени находился там под негласным надзором полиции. Командированный в Ясную Поляну студент достаточно быстро познакомился с Львом Николаевичем и его родственниками, приобщился к крестьянскому труду, выполнял вместе с графом различные хозяйственные работы, увлечённо обсуждал философские и религиозные темы. Более того, Лев Николаевич был просто очарован образованным и красноречивым собеседником: «Какой чудный человек. Весь светится и горит» – писал о Ф.П. Симоне Толстой в середине октября 1886 г. одному из своих многочисленных корреспондентов [13, с. 400].

Как следует из разысканий В.Н. Чисникова [35, 36], Ф.П. Симон так и не сообщил в Департамент полиции ничего плохого о Лье Николаевиче. Более того, он, судя по всему, сам приобщился к «толстовскому» учению, став за эти 3 месяца горячим его приверженцем. А в 1887 г. в Охранном отделении в отношении Ф.П. Симона вновь заводится дело [14].

Нужно отдать должное Ф.П. Симону: осенью 1887 г. он пишет Льву Николаевичу письмо, в котором мужественно признаётся во всем [35, 36]. По свидетельству очевидца событий, журналиста И.Б. Файнермана, прочитав письмо, Толстой сильно расстроился: «Потеряли мы его! ... Жизнь его надломлена... Погибшая душа! Думаю написать ему...» [по: 36, с. 220]. В конце 1887 г. или в начале 1888 г. Ф.П. Симон, несмотря на протесты жены, окончательно порывает с Охранкой. В письме от 25 января 1888 г. он сообщает об этом Толстому: «У меня был обыск, меня преследуют по пятам...» [по: 36, с. 220]. В этом же году к делу Ф.П. Симона в Охранном отделении подшивается выписка из его письма к Толстому, указывающая на то, что студент Симон не скрывал от писателя своих «революционных взглядов» [14]. Остается добавить, что по обоснованному мнению В.Н. Чисникова [35, 36], Федя Симон был одним из главных прототипов Феди Протасова в пьесе Толстого «Живой труп».

В 1888 г. Фёдор Павлович оканчивает Лесной институт, однако, карьера поначалу не складывается (возможно, в этом проявляется разрыв с Охранкой и

приклеенный ярлык «неблагонадёжного»). В Санкт-Петербурге он проживает с семьёй по адресу: Петербургская сторона, ул. Большая Пушкарская, д. 19, кв. 1 [В.Н. Чисников, перс. сообщ.]. В недатированном письме Симона к Сергею Львовичу Толстому, хранящемся в отделе рукописей ГМТ (письмо, вероятно, написано в 1888 или 1889 г.), сообщается: «Во-первых, я в Университете вольнослушателем... Материальное положение моё тоже весьма скверное, тем более что в семье на этих днях будет прибавка... Голова кругом идёт. Весь заработок – 20 р. за переписку лекций...» [В.Н. Чисников, перс. сообщ.]. Интересно, что в письме говорится о скором рождении ребёнка. Ранее некоторые комментаторы взаимоотношений Симона и Толстого указывали, что супруги Симон прибыли в Ясную Поляну вместе с сыном (см. выше); такого же мнения сначала придерживался и В.Н. Чисников [35]. Однако, в более поздней своей статье [36] он приходит к выводу, что сына с ними не было (поскольку тот ещё не родился), – основанием послужило указанное письмо, а также факт венчания Фёдора и Зинаиды (по отчеству – Зинаиды Михайловны) в Ясной Поляне.

Годы жизни и краткая биография Фёдора Фёдоровича Симона (1882-1940 гг.), как оказалось, приведены в весьма интересной книге, подготовленной в Екатеринбурге профессором Н.Н. Черновым с коллегами [8]. Исходя из этого, следует подтвердить, что Фёдор Симон-младший (ставший, кстати, профессором-лесоводом) в 1886 г. гостил в Ясной Поляне и, возможно, сживал на коленях у графа Толстого! Можно предположить также, что до 1886 г. Симоны жили, как сейчас говорят, в гражданском браке, а в Ясной Поляне решили оформить свои отношения (хотя отношения эти были далеко не безоблачными). Не исключено, что назначение венчания с приглашением многих гостей-«яснополянцев» могло быть и своеобразным ходом, позволившим Ф.П. Симону быстрее сблизиться с Львом Николаевичем и его семьёй. А в 1888 или в 1889 году у супругов Симон, вероятно, появился второй ребёнок, правда, о его судьбе нам ничего неизвестно.

Благодаря любезной подсказке Владимира Николаевича Чисникова, мне удалось «раздобыть» копию фотографии Фёдора Павловича Симона (оригинал хранится в Государственном архиве РФ в г. Москве; Ф. 1742, оп. 1, Д. 33028, л. 1). Фотография не датирована, снабжена подписью «Симонъ». Первоначально у меня возникло подозрение, не отец ли Ф.П. Симона – прапорщик Павел Симон – запечатлён на снимке? Тогда я решил запросить в ГМТ копии некоторых писем Фёдора Павловича, адресованных Толстому. Сравнение трех оригинальных автографов Ф.П. Симона с подписью на фото, не оставило сомнений: мы имеем дело с изображением молодого Фёдора Симона (вероятно, в форме лесной стражи того времени). Снимок можно приблизительно датировать концом 1880-х или скорее началом 1890-х годов (когда он приступил к работе в лесничестве по своей прямой специальности). Словесное описание внешности Ф.П. Симона, приведенное А.С. Буткевичем (см. выше), как мне кажется, вполне согласуется с фото!

Фёдор Павлович Симон (после окончания Лесного института или в первые годы работы в лесничестве)

К концу 1889 г. Ф.П. Симон принимает решение резко переменить ход событий в своей жизни. Работа в Петербурге не приносила ни удовлетворения, ни заработка, семья бедствовала. Молодой человек, вероятно, испытывал острую неудовлетворённость от осознания того, что полученная в институте специальность оставалась нереализованной. Ему хотелось живой работы – в лесу, на лоне природы! Возможно, и жена на сей раз не противилась переезду... А найдено для работы было не самое ближнее место – Уфимская губерния, чуть ли не край света по тогдашним меркам! Предположительно, в самом начале 1890 г. Симоны всем семейством прибывают на место назначения. 9 февраля 1890 г. из г. Бирска Ф.П. Симон отправляет Л.Н. Толстому письмо, которое заканчивается следующими словами: «Пишите мне. Адрес. Уфимской губернии, Бирского уезда. Во 2-е Бирское лесничество, в с. Ангосяк. Помощнику лесничего. Симон» (Отдел рукописей ГМТ Ф.1 №168/4). Итак, в Уфимской губернии Ф.П. Симон работал не в уездном городке Бирске (как сообщалось в некоторых комментариях), а довольно далеко от него – в существующим и поныне старинном селе Ангасяк.

Сегодня здесь располагается усадьба Ангасякского участкового лесничества Дюртюлинского лесничества Республики Башкортостан.

В письме нет никаких подробностей относительно службы в лесничестве (да и служба ведь только началась...). Но в словах, обращённых к Толстому, чувствуется приподнятое настроение, какое-то щемящее ожидание новых впечатлений, энергичное желание работать! Прочитываю некоторые строки: «Не во внешности [т.е. во внешнем мире; примечание моё – В. Путенихин] нужно искать устройства и порядка, а лишь в самом себе. ... Дорогой мой, как хорошо, когда ... всё, что накопилось вновь грязного, очищается, и сердце чувствует жизнь с Миром». В личном плане Симон сообщает следующее: «В семье моей полный лад и согласие, и я мирно иду по пути земному... Теперь получаю жалованья в месяц 24 рубля... Жена моя покойна, ведёт с радостью хозяйство и работает сама. Мы с нею слились снова душою, ибо оба веруем в Господа Всемогущего». 22 февраля 1890 г. Лев Николаевич ответил письмом, первая фраза которого звучит так: «Я вас очень помню и вспоминал про вас и рад очень получить известие о вас...» [14, с. 34].

Сведений о бирском (ангасякском) периоде жизни и деятельности Ф.П. Симона пока найти не удалось. Можно предположить, что молодой помощник лесничего активно занимался профессиональной деятельностью, получая

бесценный практический опыт работы в лесу и добиваясь определенного материального благополучия. Не исключено, что во время отпуска 1890/1891 г. он ездил в Москву, чтобы навестить родственников, и может быть тогда была сделана та памятная фотография, которая впоследствии каким-то образом попала в Госархив.

Что же касается 2-го Бирского, т.е. Ангасякского лесничества, то оно с давних пор знаменито своими сосновыми борами – настоящими корабельными лесами, в которых деревья могут достигать 40 м в высоту! Это самые большие показатели роста для южноуральско-предуральской части ареала сосны обыкновенной. В начале 1980-х годов, работая в Комплексной производственной лаборатории Министерства лесного хозяйства Башкирской АССР, я инспектировал лесосеменную базу Дюртюлинского спецлесхоза Бирского лесохозяйственного объединения и своими глазами видел под Ангасяком 43-метровое «плюсовое» дерево – без преувеличения гигант растительного мира умеренной зоны! Неоднократно приходилось бывать здесь и позже. Интересно, что семенной материал из ангасякских сосняков в XX столетии активно использовался для создания сети испытательных географических культур сосны обыкновенной на территории России. Так что, Фёдор Павлович Симон, в бытность свою руководивший лесоводственными работами в этих борах, очевидно, причастен к тому, что к нашему времени они сохранили свое значение в качестве уникальных лесных массивов.

Ангасякский сосновый бор: здесь, когда лес ещё был «подростом», вероятно, бывал Ф.П. Симон (Дюртюлинский район РБ). Фото В.П. Путенихина

Примерно в 1892 [6] или 1893 г. Ф.П. Симона приглашают, с повышением в должности, на новое место службы – в соседнюю Оренбургскую губернию на

вакансию лесничего Вознесенской лесной дачи («Вознесенского бора») Оренбургского лесничества (см. выше). Территория дачи, лесоуправителем которой стал Симон, а также соседние территории (в частности, Кананикольская лесная дача), описанные в его последующих научных работах, сегодня полностью располагаются в пределах Республики Башкортостан. Забегая вперед, укажем, что наблюдения и исследования проводились Симоном в рамках современных Кугарчинского и Зилаирского административных районов, а также в окраинной части Бурзянского, Мелеузовского и Зианчуринского районов. В пределах этого региона сегодня частично или полностью располагаются такие охраняемые природные территории как Национальный парк «Башкирия», Государственный заповедник «Шульган-Таш», Госзаказник «Икский», Природный парк «Мурадымовское ущелье».

Живописно-дикое место, где располагалась контора лесничества (хутор Вознесенский завод на р. Белой в устье р. Иргизлы), и все обширные горнолесные окрестности и сегодня остаются труднодоступными, а во времена Симона и подавно были настоящей глухоманью! В данной статье мы не ставим своей задачей подробно описать научно-исследовательскую и лесохозяйственную деятельность Ф.П. Симона в регионе – результаты этой деятельности заслуживает специального рассмотрения. Многие вопросы уже освещены М.Н. Косаревым; приведу, например, следующую цитату из его публикации [6, с. 49]: «Нет другого исследователя-энтузиаста той эпохи, который, находясь в глуши в добровольной ссылке, так много сделал для описания и процветания здешнего края. ... Он осуществлял охрану лесов, содействовал работе не одного с трудом пробиравшегося сюда ученого, был лесоводом, географом, геологом, этнографом, историком в одном лице, вел активную пропагандистскую и просветительскую работу, обеспечил первое экскурсионное обустройство Каповой пещеры, много сделал для улучшения жизни и быта местного населения».

В кратком виде изложим основные вехи биографии Ф.П. Симона в вознесенский (иргизлинский) период жизни. В течение 1894 г. новый лесничий, активизируя производственные работы, одновременно приступает к естественнонаучным изысканиям. Он, в частности, проводит наблюдения за погодой и массовым размножением шелкопряда-монашенки в лесах Вознесенского бора, в 1895 г. в Известиях Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества (ИРГО) публикует большую статью на эту тему [17]. К натуралистской работе в лесу он привлекает сына Фёдора: в 1895-1896 г. младший и старший Симоны собирают в Вознесенском бору достаточно солидную коллекцию бабочек, коей заинтересовался и которую впоследствии подробно описал известный оренбургский землевладелец, географ-любитель Д.Н. Соколов [33].

В 1893-1895 гг. Фёдор Павлович посещает многие места в подведомственном ему районе: глухие лесные урочища, грандиозные каньоны долины Белой и её притоков. Красота и первозданность этих малоизученных мест восхищают лесничего, стимулируют его творческие задатки. Впечатления выливаются в чудесный научно-познавательный очерк под названием «Из

картин Оренбургского края», который он отправляет в популярный петербургский журнал «Новое слово» [18]. Одной из целей было, видимо, желание поделиться впечатлениями со столичной публикой, а также с друзьями, которые, вероятно, остались у него в Санкт-Петербурге. Вот небольшой отрывок из очерка [18, с. 264]: «Здесь – выходя часто из воды – вздымаются величественные отвесные, в сотни саженей, серые и желтые громады скал; в них с шумом бьёт вода и на них летят плоты и барки». Несколько позднее Оренбургский отдел ИРГО опубликует этот очерк в полном виде на страницах своих «Известий» [24].

В этих местах работал Ф.П. Симон (р. Белая близ Каповой пещеры; Бурзянский район РБ). Фото В.П. Путенихина

К 1896 г. Ф.П. Симон официально числится в звании учёного лесовода I разряда и должности лесничего Оренбургского лесничества, становится членом Оренбургского отдела ИРГО [34]. 6 февраля 1896 г. состоялось заседание Отдела, на котором присутствующими было «с живейшим интересом выслушано сообщение Члена Отдела Ф.П. Симона “О Вознесенском боре”, сопровождавшееся пояснениями по составленным докладчикам географическим картам исследованной им местности, а также по фотографическим снимкам..., составленным Членом Отдела А.А. Шостаченко. Признавая за исследованиями г. Симона немаловажное значение в научном отношении, собрание просило г. Симона обработать свой доклад для пропечатания в “Известиях” Отдела и выразило свою признательность как г. Симону, так и А.А. Шостаченко за их труд на пользу Географического Общества» [3, с. 3]. В этой протокольной записи любопытна, в частности,

информация о фотоснимках. Известно, что последняя важная статья Симона, вышедшая из печати в 1910 г., т.е. спустя несколько лет после его отбытия из Башкирско-Оренбургского края, снабжена несколькими, достаточно качественными, снимками ландшафтов и лесов Вознесенской дачи. Возможно, это и есть фотографии, выполненные А.А. Шостаченко.

3 марта 1896 г., вместе с Д.Н. Соколовым и своим помощником, выпускником Московского университета, учёным лесоводом И. Заневским, Ф.П. Симон посещает знаменитую уже тогда Капову пещеру (Шульган-Таш), составляет план её нижнего этажа. Чуть позже исследователи публикуют подробное описание пещеры [21, 34], не утратившее своей ценности в спелеологическом и историческом плане до сего времени. В том же 1896 г. Оренбургским отделом ИРГО была организована летняя командировочная поездка Ф.П. Симона, Д.Н. Соколова и геолога Ф.В. Стебельского в междуречье Малого Ика и Белой – самую дикую и неизведанную часть Вознесенской лесной дачи в северной части Зилаирского плато [1, 3]. Результатом исследований, проведенных непосредственно Сином, стала большая статья, изданная опять же в «Известиях Оренбургского отдела ИРГО» [20].

Вход в пещеру Шульган-Таш (Капову). *Фото В.П. Путенихина*

К 1897 г. Ф.П. Симон накапливает также значительный материал по состоянию и развитию лесной промышленности в регионе (объемах производства лесных товаров, ценах на них, размерах торговых оборотов, организации лесохозяйственных работ, оплате труда рабочих). Эти данные он сначала публикует в краткой популярной форме в Оренбургских губернских

ведомостях [22], затем в развернутом виде – в Лесном журнале [23]. Возможно, в это время им были направлены в печать и другие научно-популярные публикации; в частности, известна его заметка о роли леса в предотвращении засух и «охранении вершин речек» [19, с. 2].

Зилаирское плато и долина р. Малый Ик (Кугарчинский район РБ).

Фото В.П. Путенихина

В 1898 г. Ф.П. Симон продолжает исследование природы Воскресенского бора, рассматривает историю его хозяйственного освоения и научного изучения; в обобщённом виде эти данные были опубликованы на следующий год в Лесном журнале в статье под заголовком «Историческая справка о Вознесенском боре» [25]. Была начата также работа по созданию метеорологического пункта на центральной усадьбе лесничества [12].

В 1899 г. он участвует в губернском съезде лесничих Уфимской и Оренбургской губерний, состоявшемся под председательством Уфимского губернатора (съезд проходил в Уфе). 10 ноября 1899 г. Ф.П. Симон делает очередной доклад на заседании Оренбургского отдела ИРГО в г. Оренбурге. На этот раз им были детально освещены многочисленные общественные работы лесопромышленного и иного плана, производившиеся в Оренбургском и Орском уездах (с анализом работ предшественников), в частности, прокладка новой дороги через глухую местность [26]. Текст статьи, опубликованной по материалам доклада, как мне представляется, косвенно свидетельствует об его прибытии в Вознесенский завод в 1893 г. Подробно сведения Симона о прошлой хозяйственной деятельности, исторических событиях в регионе и общественных производственных работах рассмотрены М.Н. Косаревым [6].

Летом 1900 г. Ф.П. Симон встречает в своем доме на усадьбе лесничества экспедицию, возглавляемую уфимским учителем-физиком Н.А. Бравиным, задачей которой было (с 1898 г.) барометрическое нивелирование южной части Уральского хребта. Начальник экспедиции позднее в своем отчёте написал следующее: «26-го июня мы приехали в Вознесенский бор, где встретили радушный прием у г. лесничего Ф.П. Симона... Здесь мы обсудили подробности нашего дальнейшего пути вместе с Ф.П. Симоном, который дал нам много ценных советов и указаний; хорошо знакомый с местностью, Фёдор Павлович

наметил наиболее интересные для нашей цели пункты, указал, как всего лучше и ближе к ним добраться и, наконец, был так добр, что похлопотал об лошадях и проводниках для нас. ... При доме лесничего есть в настоящее время метеорологическая станция II разряда 2-го класса...» [7, с. 8-9]. Таким образом, к 1900 г. Ф.П. Симон завершил работы по устройству метеопункта.

В начале 1900-х годов Ф.П. Симоном в д. Иргизлы был заложен лесной питомник (перс. сообщ. М.Н. Косарева); сейчас на его месте в центре деревни шумит сосновая роща.

Сосновая роща Симона в д. Иргизлы
(Бурзянский район РБ). *Фото В.П. Путенихина*

После 1901 г. сведения о Ф.П. Симоне странным образом обрываются (упоминания о нем отсутствуют во всех последующих выпусках Известий Оренбургского отдела ИРГО). Нужно полагать, в это время, наряду со своей прямой производственной работой, он занимался обработкой и анализом многочисленных научных данных, полученных за период с 1892 (1893) по 1902 (1903) годы. Скорее всего, основа его итоговой статьи [27] о лесах южной части Уральских гор, опубликованной в 1910 г. (о ней мы уже говорили), была подготовлена в этот последний «незадокументированный» отрезок иргизлинского этапа жизни. Материалы лесного плана, собранные Симоном, весьма ценны, они неоднократно цитировались последующими исследователями – лесоведами и ботаниками, работавшими в этом же регионе. Ф.П. Симон приводит подробную характеристику метеорологических условий в районе исследований, почв и почвообразующих пород, рассматривает биологические особенности основных хвойных и лиственных лесообразующих видов деревьев (а также кустарников), анализирует распределение

образованных ими насаждений в связи с характером распространения подстилающих пород и высотой над уровнем моря, обращает внимание на смену лесообразователей в процессе развития леса, приводит данные о местонахождении изолированного участка ели в долине Белой, оценивает возможности лесовосстановления (перечень рассматриваемых вопросов этим далеко не исчерпывается). Кстати, метеорологией Симон интересовался ещё в студенческие годы и даже пытался написать научно-популярную книгу на эту тему [по: 35, 36].

Я вновь вспоминаю время 30-летней давности (см. начало настоящей статьи), когда мне в руки впервые попала публикация Ф.П. Симона [27]. На одной из фотографий, характеризующей заселение известковых гор сосной и березой, я сразу узнал запечатлённое место: это Шигрышская гора в долине Малого Ика (рис. 3). Здесь, на небольшом хуторе, приютившемся под горой, на её склонах, покрытых зарослями можжевельника казацкого, проходили мои школьные каникулы. О можжевельнике казацком, кстати, тоже пишет Симон.

В 1903 г. сын нашего героя, Фёдор Фёдорович, который на 1897 г. значился как ученик 3 класса Оренбургского реального училища [33], заканчивает обучение и принимает решение поступать в Санкт-Петербургский лесной институт, пойдя, таким образом, по стопам отца [8]. Видимо, это было одним из главных обстоятельств, побудивших семью снова поменять место жительства и работы. Предполагаю, что Ф.П. Симон покинул Вознесенский завод летом 1903 г. (хотя не исключено, что это случилось и раньше); возможно, он даже сопровождал сына в поездке в Санкт-Петербург. Более чем десятилетний период активной деятельности «в глуши Вознесенского бора» закончился, и Ф.П. Симон посчитал нужным подыскать себе для работы место, не столь удаленное от благ цивилизации. И следующим районом службы стал Белебеевский уезд Уфимской губернии (ныне Белебеевский район Республики Башкортостан).

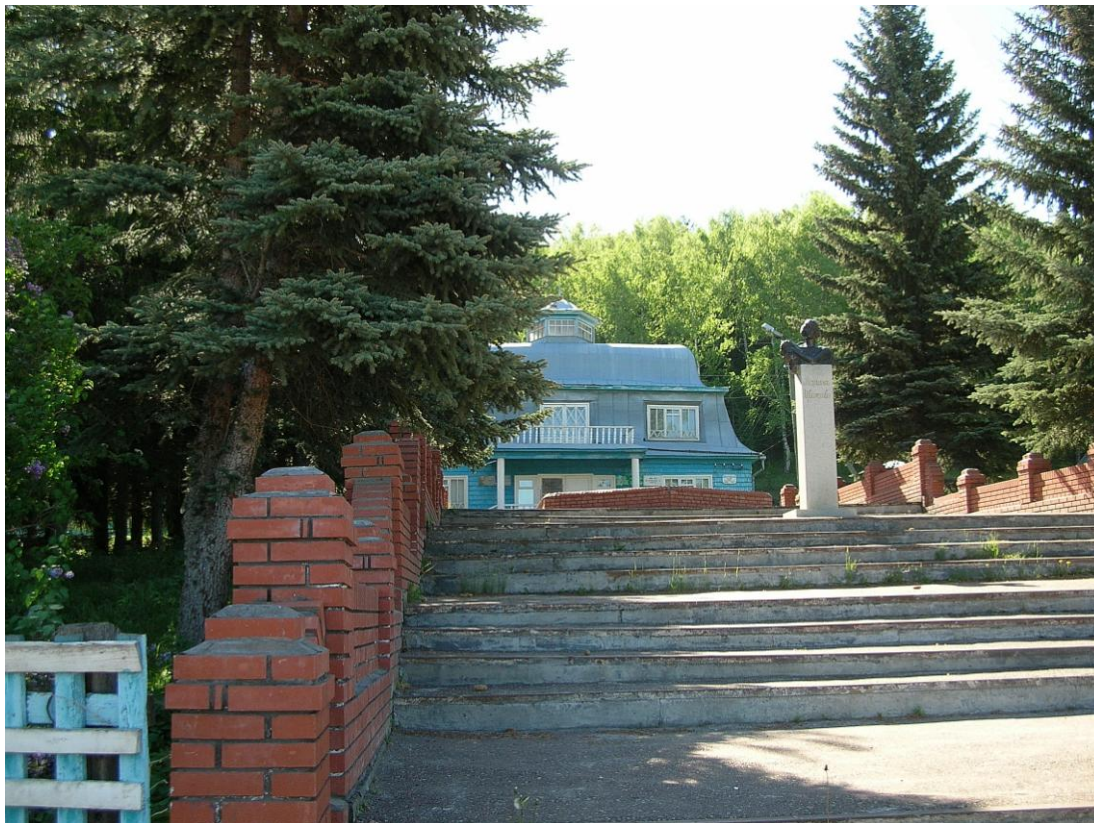
Вид на Шигрышскую гору с разницей во времени в 110 лет
(Кугарчинский район РБ; слева – фото Ф.П. Симона или А.А. Шостаченко, примерно 1896 г.; справа – фото автора, 2006 г.)

5 сентября 1903 г. Фёдор Павлович пишет Л.Н. Толстому ещё одно письмо; на конверте указано: «Отп. Ф.П. Симон, Белебей Уфимской губернии»; на почтовом штемпеле дата неразборчива – 10(?).IX.03 (Отдел рукописей ГМТ Ф.1 №168/5). Письмо очень короткое, без личных подробностей: «Приветствую Вас, глубокоуважаемый Лев Николаевич, следующим изречением Эпиктета: “Ну что же? Ведь и справедливо, чтобы люди имели больше того, чего они добиваются. Они трудились, чтобы быть богатыми и достигнуть власти; а я трудился чтобы правильно думать и хорошо жить. Они получили то, что искали, а ты получишь то, чего добиваешься”... Привет нашей глубокоуважаемой Софье Андреевне...». Итак, в начале осени 1903 г. Симон уже находился на новом месте.

Единственную ссылку на белебеевский период жизни Ф.П. Симона я нашёл в Интернете: «Усень-Ивановское лесничество основано в 1869 году. Центр находился в г. Белебее. Официальное название – “Казённая Усень-Ивановская дача Уфимской губернии Белебеевского уезда и лесничества”. Оно имело свою канцелярию, складские помещения, квартиры для служащих. Первым лесничим был Хазов Захар, затем Симон Фёдор Павлович (ревизор-лесничий). Он был арестован за революционную деятельность» (История села Усень-Ивановское: usen.belebeycbs.ru/docs/istseloyesen.docx). Следовательно, в Белебеевском уезде Ф.П. Симон трудился в должности ревизора Усень-Ивановской лесной дачи (сейчас это Усень-Ивановское участковое лесничество Белебеевского лесничества; рис. 4). Интересно, что все три места работы Симона – Бирское, Оренбургское (Воскресенско-Иргизлинское) и Усень-Ивановское лесничества – одни из самых старых центров организованного ведения лесного хозяйства и лесокультурного дела в регионе. В Усень-Ивановской даче, например, в 1872-1903 гг. были созданы довольно большие площади культур сосны и лиственницы; в 1899 г. заложен участок сосны в честь 100-летнего юбилея А.С. Пушкина. Эти культуры, которые видел и Симон, в настоящее время являются республиканским памятником природы [16].

Но некоторые указания на деятельность и естественнонаучные наблюдения Фёдора Павловича в этот период все же имеются – в той самой его статье за 1910 год. Так, он пишет [27, с. 1137]: «Лесистая часть Общего Сырта прерывается на западе долиной тектонического происхождения. ... За ней идут пермские отложения; громадная складка, начало которой видно в Белебеевском уезде Уфимской губернии». В другом абзаце он сообщает о способе закладки и росте тех самых культур сосны, о которых было сказано выше [27, с. 1138]: «Сосну развели на ста десятинах в Усень-Ивановском казённом лесу на вырубках осины... Здесь почву предварительно промывали, отдав на некоторое время под распашку. Сосны шли недурно». Перед тем говорится о результатах лесоводственного опыта, участником которого, возможно, он сам являлся [27, с. 1135-1136]: «В Белебеевском уезде на глинах (суглинках) пермских отложений травы тоже так сильно развиваются, что препятствуют естественному возобновлению сосной и сильно мешают ... искусственному, так что пришлось даже выработать особые приемы борьбы с травой. ... Под осину,

которую рубкой поднимавшегося молодняка заставили сгуститься, посадили сосну и рядом же ... посадили сосну в траву. Вся сосна под осиной прекрасно поднялась, а в траве почти вся погибла (без опалывания)».

Современная контора Усень-Ивановского участкового лесничества
(построена в 1967 г., возможно, на месте здания, в котором работал Ф.П. Симон; на переднем плане бюст Марины Цветаевой, посетившей село в 1911 г).

Фото В.П. Путенихина

Сколь долго проработал Ф.П. Симон ревизором-лесничим Усень-Ивановской дачи – неизвестно. Труднопонимаемое указание на срок завершения этого периода можно найти в уже упомянутой интернет-статье (см. выше), где говорится об его аресте «за революционную деятельность» – возможно, здесь мы имеем намек на 1905 г. Во всяком случае, в 1908 г. Фёдор Павлович находился уже далеко за пределами Уфимской губернии: поздравительная открытка Л.Н. Толстому от 25 августа 1908 г. по случаю 80-летия писателя отправлена из г. Себож (возможно, нынешний г. Себеж в Псковской области) [36, с. 221, а также перс. сообщ. В.Н. Чисникова]. Подпись на открытке гласит: «Искренне желаю ещё много лет чувствовать Ваши удары по нашей совести. Ф. Симон».

12 декабря 1909 г. Ф.П. Симон участвует в заседании Санкт-Петербургского лесного общества, членом которого к этому времени, очевидно, он состоял. Докладчик подробно сообщает об итогах своих исследований на Южном Урале, а присутствующий на заседании знаменитый ученый, один из основоположников отечественного лесоводства, Г.Ф. Морозов делает по докладу пометки и замечания, которые публикует в выпуске № 4-5 Лесного

журнала за 1910 г. [10]. В 10-м выпуске журнала того же года по материалам доклада выходит и статья самого Симона [27], уже неоднократно мною цитировавшаяся.

Дальнейшая судьба Ф.П. Симона тоже прослеживается лишь самым общим образом. Согласно «Памятной книге и Адрес-календарю Орловской губернии» (1916 г., стр. 2/338; <http://rodoslovnaya.org/ru/wiki/directories/personalpagefilter/page/64/fl/%D0%A1>) Фёдор Павлович в последние годы жизни проживал по адресу: д. Алтухово, Радутинская дача, казённый дом (Орловская губерния, Севский уезд), работал до 1916 г. лесничим Радутино-Никольского лесничества; гражданский чин – коллежский советник. Исходя из этого, умер Ф.П. Симон после 1916 г. Кроме того, на сайте Государственного архива Брянской области я нашёл информацию о В.Ф. Симоне, фигурирующем в 1915 г. тоже как лесничий Радутино-Никольского лесничества (Фонд № 336. Опись № 1 дел постоянного хранения Радутино-Никольского лесничества Орловской губернии; дело № 247). Заголовок дела 247 следующий: «Переписка с Курско-Орловским управлением земледелия и государственных имуществ о награждении Лесничего Радутино-Никольского лесничества В.Ф. Симона орденом Станислава II степени...» (<http://archive-bryansk.ru/af/index.php?act=opis&fund=3269&opis=164057&page=9>). Мой запрос в архив пока остался без ответа.

Интересно, о чём свидетельствуют материалы архивного дела? Либо в инициалы закралась ошибка, и речь идет о награждении Фёдора Павловича, либо имеется в виду другой человек? Это ещё предстоит выяснить. И здесь я вдруг вспоминаю о втором ребёнке Ф.П. Симона, «предположительно» появившемся на свет в Санкт-Петербурге в 1888 или 1889 г. (см. выше). Не 27-летний ли лесничий В. Фёдорович Симон, работавший, следовательно, вместе с отцом в Орловской губернии, был представлен к награждению в 1915 г. за какие-то высокие достижения? Но это, конечно, только предположение.

Несколько слов о потомственном лесоводе Фёдоре Фёдоровиче Симоне (рис. 5) [8]. В 1907 г. он окончил Петербургский лесной институт, до середины 1913 г. служил в Саратовской и Симбирской губерниях в партии, занимавшейся укреплением песчаных земель и оврагов, по результатам работ опубликовал книгу лесотехнологического плана [28]. В дальнейшем Ф.Ф. Симон работал лесничим в Орловской губернии (!), занимался изучением естественного возобновления леса и закладкой лесных культур.

С 1922 г. Симон-младший – ассистент кафедры частного лесоводства Казанского института сельского хозяйства и лесоводства, с 1924 г. – доцент кафедры, преподаватель курса лесной мелиорации. Область научных исследований – естественное возобновление лесообразующих пород. В 1927 г. Ф.Ф. Симон принимал участие в экспедиции в знаменитый Бузулукский бор, возглавляя в ней работы по изучению естественного возобновления сосны и оптимизации способов рубок [8]. Результаты этих исследований опубликованы в крупных статьях [29, 30]. После 1927 г. перевелся в г. Свердловск, исполнял обязанности директора Уральской областной лесной опытной станции [31], затем был избран по конкурсу профессором лесопромышленного факультета

Уральского политехнического института [8]. Фёдор Фёдорович – один из инициаторов и организаторов учреждения в 1930 г. Уральского лесотехнического института, заведовал в нем кафедрой лесоведения и лесоводства, преобразованной в 1934 г. в кафедру экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности; с 1930 по 1935 гг. одновременно являлся деканом лесоинженерного факультета. В этот период проводил, в частности, научные исследования в Джабык-Карагайском лесном бору в Южном Зауралье [9, 32]. Проработал в Институте до 1936 г., умер в 1940 г. Таким образом, сын Фёдора Павловича, постигавший в детстве под

руководством отца тайны леса в Вознесенском бору, стал видным отечественным лесоводом; именно он первым предложил [29] такое научное понятие как «биограмма» – общепринятый ныне термин в биологии вообще, и лесоведении, в частности (не каждому ученому выпадает счастливая доля ввести в науку новый термин!) [5, 11].

Профессор Симон Фёдор Фёдорович в период работы в Уральском лесотехническом институте [8]

Фёдор Павлович Симон прожил интересную, богатую событиями жизнь, внёс значительный вклад в изучение природы Южного Урала, воспитал достойного сына-профессора. Важную положительную роль в его судьбе сыграл Лев Николаевич Толстой... Мне кажется, именно толстовские идеи во многом подпитывали его творческий путь!

Выражаю искреннюю признательность Владимиру Николаевичу Чисникову (Украина), общение с которым и полученная информация придали новый импульс моим разысканиям. Я благодарен также Государственному музею Л.Н. Толстого за безвозмездно предоставленные материалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылева Е.А. Издательская деятельность Оренбургского отдела Русского Географического общества (1867-1917) // Изв. Уральск. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 100-113.
2. Буткевич А.С. Воспоминания // Летопись Гос. литер. музея Л.Н. Толстого. М., 1938. Кн. 2. С. 337-362.
3. Журналы заседаний 1896 года // Изв. Оренб. отдела Имп. Русск. Геогр. об-ва. Оренбург, 1897. Вып. 10. С. 1-9.
4. Ерофеева-Литвинская Е. Сценарий для богини. 11 сенсационных историй о любви. М.: РИПОЛ-классик, 2009. 288 с.
5. Колтунова А.И. О формировании горизонтальной структуры и срастании корневых систем в древостоях сосны // Эко-потенциал. 2013. № 3-4. С. 137-143.
6. Косарев М.Н. Из наследия Ф.П. Симона: о прошлой хозяйственной деятельности и исторических событиях в восточной части Национального парка «Башкирия» //

Экологические аспекты сохранения биологического разнообразия Национального парка «Башкирия» и других территорий Южного Урала. Уфа: Информреклама, 2007. С. 41-49.

7. Краткий отчет о производстве барометрического нивелирования южной части Уральского хребта экспедицией Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества летом 1900 г. // Изв. Орен. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1901. Вып. 16. С. 1-32.

8. Лесоводственная наука на Урале / Сост. и отв. ред. Н.Н. Чернов. Екатеринбург: Уральск. гос. лесотехн. ун-т, 2006. 358 с.

9. Луганский Н.А., Залесов С.В., Абрамова Л.П., Степанов А.С. Естественное лесовозобновление в Джабык-Карагайском бору // Изв. ВУЗов. Лесной журнал. 2005. № 3. С. 13-19.

10. Морозов Г.Ф. Замечания Г.Ф. Морозова по докладу Ф.П. Симона «О лесах Общего Сырта» (журнал 12-го очередного заседания С.-Петербургского лесного общества от 12 декабря 1909 г.) // Лесной журнал. 1910. Вып. 4-5. С. 622.

11. Навойчик Л.Л. Выращивание программных лесов // Лесное и охотничье хозяйство. 2009. № 12. С. 22-23.

12. Отчет о составе, деятельности и средствах Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества за 1899 г. // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1900. Вып. 15. С. 49-75.

13. Полное собрание сочинений. Том 63. Письма 1880-1886 гг. / Л.Н. Толстой; под общ. ред. В.Г. Черткова. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1934. XIII, 525 с.

14. Полное собрание сочинений в 90 томах. Том 65. Письма 1890-1891 (январь – июнь) гг. / Л.Н. Толстой; ред. и комментарии В.А. Верховского, В.С. Мишина. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1953. XXVI, 376 с.

15. Путенихин В.П. Лиственница Сукачева на Южном Урале (изменчивость, популяционная структура и сохранение генофонда). Уфа: УНЦ РАН, 1993. 195 с.

16. Реестр особо охраняемых природных территорий Республики Башкортостан / Отв. ред. Б.М. Миркин. Уфа: Гилем, 2006. 414 с.

17. Симон Ф.П. Заметки о шелкопряде-монахе, появившемся в 1894 году в массовом количестве в Оренбургском лесничестве Оренбургской губернии (шелкопряд монах, *Ocneria monacha* Z., семейство *Ziparidae*; группа *Vombices*) // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1895. Вып. 6. С. 49-78.

18. Симон Ф.П. Из картин Оренбургского края. Уголок Белой // Новое слово. 1895. № 3/4. С. 264-268.

19. Симон Ф. Лес и засуха. Местные наблюдения // Оренбургские губернские ведомости. 1897. Часть неофициальная. № 215. С. 2.

20. Симон Ф.П. Лесистая часть Общего Сырта. Общий очерк // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1897. Вып. 10. С. 43-74.

21. Симон Ф. Каповая пещера // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1897. Вып. 10. С. 80-85.

22. [Симон Ф.П.] С.-Н. Очерк базарной лесной промышленности Орского и Оренбургского уездов // Оренбургские губернские ведомости. 1897. Часть неофициальная. № 7. С. 2-3; № 9. С. 2-3; № 11. С. 2-3; № 13. С. 2-3.

23. [Симон] С.-Н. Ф. Очерк лесной промышленности Орского и Оренбургского уездов // Лесной журнал. 1897. Вып. 6. С. 1115-1127.

24. Симон Ф. Уголок Белой (ниже Каповой пещеры) // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1897. Вып. 10. С. 86-92.

25. Симон Ф. Историческая справка о Вознесенском боре (Из лесов Общего Сырта) // Лесной журнал. 1899. Вып. 3. С. 521-529.

26. Симон Ф.П. Общественные работы, производившиеся в Оренбургском и Орском уездах в 1899 году, и значение их для этих местностей // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1900. Вып. 14. С. 89-103.

27. Симон Ф. В лесах Общего Сырта. (Из записок лесничего) // Лесной журнал. 1910. Вып. 10. С. 1119-1141.
28. Симон Ф.Ф. Записки об устройстве опытной овражной станции в Симбирской губернии и о некоторых вопросах для её первоначальных работ. Симбирск: Тип. А.П. Балакирщикова, 1913. 88 с.
29. Симон Ф.Ф. Опыт исследования естественного возобновления сосны // Изв. Казан. ин-та сельского хозяйства и лесоводства. Казань, 1926. Вып. 3. С. 20-28.
30. Симон Ф.Ф. Опыт исследования естественного возобновления сосны (сообщение второе) // Изв. Казан. ин-та сельского хозяйства и лесоводства. Казань, 1927. № 3. С. 10-40.
31. Симон Ф.Ф. Предисловие // Труды по лесному опытному делу Уральской области. Вып. 1. Статистико-экономические работы. М.; Свердловск: Сельхозгиз, 1930. С. 1.
32. Симон Ф.Ф. Результаты изучения некоторых условий возобновления сосны с соображениями о рубках в сосняках // Изв. Урал. лесотехн. ин-та. Свердловск, 1934. Вып. 2. С. 3-68.
33. Соколов Д.Н. Список бабочек (*Macrolepidoptera*), пойманных в Вознесенском бору. (Коллекция Ф.Ф. Симона) // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1897. Вып. 10. С. 35-42.
34. Соколов Д., Заневский И., Симон Ф. Протокол об осмотре и измерении Каповой пещеры на р. Белой в Орском уезде Оренбургской губернии, близ деревни Шульгановой (Адильгиреевой) 3-й Бурзянской волости // Изв. Оренб. отдела Имп. Русского Геогр. об-ва. Оренбург, 1897. Вып. 10. С. 74-79.
35. Чисников В.Н. Федя Протасов и Федя Симон (к вопросу о прототипах пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп») // Толстовский сборник – 2013. Л.Н. Толстой и судьбы современной цивилизации: Мат-лы XXIX Междунар. Толстовских чтений, посв. 175-лет. со дня рожд. Л.Н. Толстого. Ч. I. Литературоведение и лингвистика. Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2003. С. 104-121.
36. Чисников В.Н. Федя Протасов – агент Охранки?! Загадки пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп» // Нева. 2013. № 1. С. 211-225.